



Н. В. Давыдова

УДК 1174

**КУЛЬТУРНЫЙ СИНДРОМ
«ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ»
В КОНТЕКСТЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО
В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Одним из знаковых явлений современного мира является глобализация и связанное с ней расширение культурного пространства. Активизация международного взаимодействия открыла перед мировым сообществом новые возможности в различных сферах общественной жизни, в том числе в образовании, но одновременно обострила «полярное противостояние между глобализацией и локализацией, между универсальным и частным» [1, с.417]. С одной стороны, культуры мира стремятся к формированию единой культуры и единой цивилизации и, казалось бы, общие интересы представителей разных народов создают условия культурной гомогенизации, с другой – в этих условиях четче обозначаются культурные пределы, охраняющие уникальность той или иной культуры. По мнению ученых, наше время можно назвать «эпохой неопределенности, риска, индивидуальной и коллективной дезориентации» [1, с. 452], «взрывоопасной ситуацией» [10, с. 123], что ставит перед наукой и образованием ряд сложнейших задач и прежде всего – необходимость понимания межкультурного пространства и способность управления им.

Процесс обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в вузах Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) представителей разных культур предполагает взаимодействие субъектов обучения на своеобразном пересечении культур, в межкультуральном пространстве, где преподавателю необходима кросс-культурная грамотность,

включающая в себя как понимание различий в базовых ценностях, традициях и обычаях разных народов, так и способность взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов [5]. Актуальность решения проблемы обусловлена потребностью выработки механизмов защиты от «сбоев» в межкультурной коммуникации в процессе обучения русскому языку и недостаточной разработанностью способов исключения межкультурных недоразумений в образовательном процессе.

Исследователи отмечают, что преподаватель на занятии зачастую начинает смотреть на иностранного обучающегося не через «национальную» призму, а «образовательную»: его интересует успеваемость и поведение. Среди преподавателей можно встретить такую установку: «Для меня все курсанты равны, я одинаково хорошо отношусь ко всем, зачем акцентировать внимание на различиях», – или – «они должны понимать, что приехали в другую страну и приспосабливаться к нашим требованиям». Склонность не замечать проблемы, к сожалению, распространена в образовательной среде. Так появляются отрицательные характеристики иностранных обучающихся: ленивые и неспособные, крайне невнимательные и высокомерные, безучастные и малоактивные и т.п., подчас приводящие к взаимному недовольству преподавателя и обучающегося, а в худшем случае к конфликту.

Формирование этностереотипов в образовательной среде российского военного вуза во многом связано с условиями межкультурной асимметричности субъектов обучения, которая может стать серьезным препятствием на пути образовательного процесса как для преподавателя, так и для обучающегося. Так, С. Г. Терминасова [10, с. 21] описывает ситуацию, когда студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. «Она на нас кричит», – сказали они о преподавателе, говорившей, в соответствии с русской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Коммуникативное поведение преподавателя оказалось неприемлемым для студентов-тайцев, привыкших к



иным фонетическим и риторическим параметрам.

При обучении иностранных военных специалистов дополнительные сложности создает тот факт, что в вузе МО РФ в силу требований Общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации военнослужащие обязаны присутствовать на занятиях, даже если их не устраивает что-либо в преподавателе, а принцип субординации не всегда позволяет сказать о своем недовольстве даже гражданскому преподавателю, также являющемуся для них начальником. Преподаватель РКИ не всегда может уловить диссонанс в коммуникации с иностранными обучающимися и понять причину их безучастности, пассивности на занятии, подходя к ним с мерками российского образования и принятой в России системой ценностей. Но, как говорил еще Авиценна (Ибн Сина), «если придать индийцу натуру славянина, то индеец заболеет или даже погибнет, то же будет со славянином, если ему придать натуру индийца» (цит. по: 10, с. 22)

Коммуникативное поведение иностранных военнослужащих на занятии по русскому языку в ролевой модели «учитель-ученик» в контексте межкультурального пространства национально прагматично и в значительной степени определяется культурным синдромом «дистанция власти», предложенным в конце 70-х годов прошлого века голландским ученым Гиртом Хофстеде [11]. На основании анализа экспериментальных данных по всему миру (около 60 тысяч респондентов из 50 стран) он пришел к выводу, что культурные различия можно описать через четыре показателя: дистанция власти (PDI – Power Distance), коллективизм-индивидуализм (IDV – Individualism), избегание неопределенности – терпимость к неопределенности (UAI – Uncertainty Avoidance), маскулинность-фемининность (MAS – Masculinity).

Культурный синдром «дистанция власти» характеризует степень приемлемости подчиненными неравномерного распределения власти в различных общественных структурах страны (семья, школа, место работы и т.д.). Данный синдром фиксирует эмоцио-

нальную дистанцию, разделяющую нижестоящих и вышестоящих членов коллектива. При этом величина дистанции зависит как от ценностных представлений рядовых членов общества, так и от отношения к власти руководящих лиц. К основным признакам показателя PDI относят [8]:

- значимость власти в общественной жизни;
- степень легитимности власти;
- специфические установки в воспитании детей;
- стиль управления;
- значимость доверия к системе власти.

Крайними точками континуума «культуры с высокой дистанцией власти – культуры с низкой дистанцией власти» являются характеристики культур, приведенные в таблице 1.

Таблица 1
Различия между культурами по параметру «дистанция власти»

Культуры с высокой дистанцией власти	Культуры с низкой дистанцией власти
Власть имеет огромное значение в общественной жизни, это ее наиболее важная составная часть.	Власть не рассматривается людьми как очень значимая часть жизни.
В обществе преобладают ориентации на власть, которая основана на силе и принуждении.	В обществе господствует мнение, что только легитимная власть подлинная и компетентная.
В детях воспитывается обязательность, исполнительность, конформность, установки на авторитаризм, услужливость.	В детях воспитывают уважение прав личности, равенство.
Стиль управления – авторитаризм.	Стиль управления – демократия.
Люди боятся выразить несогласие с начальством, утратить доверие начальника.	Люди открыто могут высказывать несогласие с начальством. Начальники озабочены тем, чтобы не утратить доверие подчиненных.



В культурах с высоким уровнем PDI учитель, в широком понимании этого слова, воспринимается как непререкаемый авторитет, определяющий пути интеллектуального развития обучающихся. Он не подлежит критике, возражениям. Весь учебный процесс сконцентрирован на учителе. Он «гуру», общающийся свои знания и интеллектуальный опыт, или, по меньшей мере, эксперт, передающий сведения. К учителям принято относиться с уважением как в стенах образовательного учреждения, так и вне его, бóльшим уважением пользуются пожилые педагоги. Коммуникацию на уроке контролирует учитель, ученик имеет право говорить только с его разрешения и должен делать только то, что ему говорят, должен «зубрить» учебный материал. За плохое поведение или неуспеваемость ученика могут наказать. Образовательный процесс сконцентрирован на учителе и крайне субъективен, при оценке знаний учеников за эталон принимается «непрерывное мастерство» учителя [9, с. 61]. В то же время канон иерархии накладывает обязательства и на учителя как на вышестоящего: это прежде всего вежливое, заботливое отношение к нижестоящим, ученикам. Невежливое поведение рассматривается как грубое доминирование и хамство.

В культурах с низким уровнем дистанции власти от учителя, напротив, ожидается внимательное отношение к инициативе ученика, который рассматривается как равноправный партнер в учебном процессе. При этом молодые педагоги воспринимаются учениками как равные легче, чем пожилые, поскольку они ближе по возрасту. Поощряются дискуссии, независимые суждения, умение высказывать собственное мнение, даже критика в адрес учителя. Коммуникация между учениками и учителем носит двусторонний характер. От ученика ждут, что он будет задавать вопросы, спорить с учителем, высказывать свою точку зрения, и ему не нужно за стенами образовательного учреждения выражать особое уважение к учителю. В целом вся система образования в обществах с низкой дистанцией власти строится на стремлении к независимости и самостоятельности.

Учитель выступает в роли фасилитатора, т.е. человека, облегчающего процесс обучения. Образовательный процесс сконцентрирован на ученике и достаточно объективен, успехи учеников определяются, прежде всего, их собственными стараниями и усилиями.

С целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества преподавателю РКИ как вышестоящему коммуникатору необходимо ясно представлять специфику коммуникативных норм коммуникантов, обусловленных культурным синдромом «дистанция власти» и их конфликтность в межкультуральном пространстве. Степень схождения/различия культур по данному параметру демонстрирует таблица 2, предложенная Г. Хофстеде.

Но, прежде всего, преподавателю РКИ важно осознать собственную национальную и профессиональную ментальность. По результатам более поздних исследований по методике Хофстеде [7] установлено, что индекс дистанции власти России один из самых высоких – 93. В русской культуре (в данном случае принимающей, мажоритарной), такой уровень дистанции власти позволяет открыто демонстрировать власть и не скрывать неравенство. Основными правилами русского коммуникативного поведения выступают однозначность, прямолинейность, эмоциональность. Процесс коммуникации означает свободное проявление эмоций, высокую степень открытости, взаимное доверие, открытое выражение личного отношения. В образовании стратегия прямолинейности реализуется в следующих тактиках: прямое побуждение, прямое выражение оценки, критические высказывания, назидательность. Прямой императив – основное средство выражения прямого побуждения, его не принято смягчать. Самым распространенным приемом смягчения императива является слово «пожалуйста» и обращение на «Вы». В русской культуре также не принято заботиться о том, чтобы кого-то не обидеть. Русские учителя редко хвалят учеников, чаще ученики слышат критику, прямую оценку

В то же время, например, в китайской коммуникации (индекс дистанции власти Ки-



Таблица 2

Индекс дистанции власти (ИДВ) для 50 стран и 3 регионов

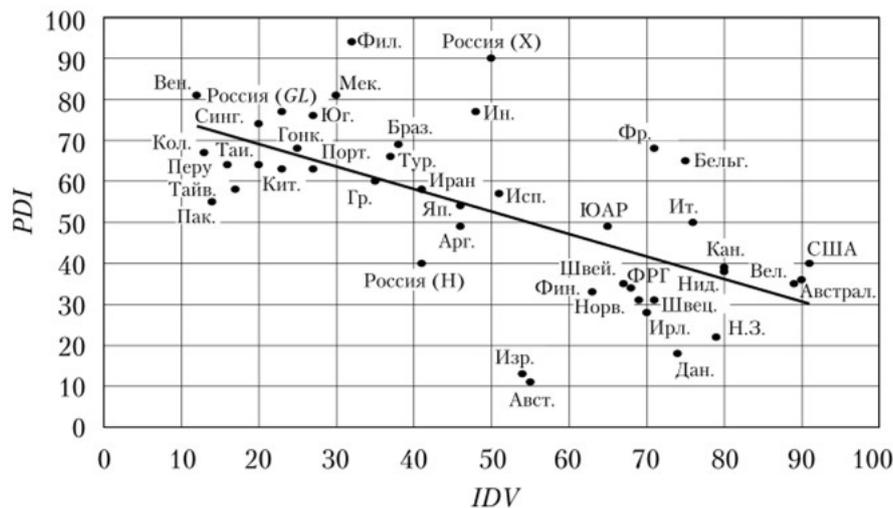
№	Страна или регион	ИДВ	№	Страна или регион	ИДВ
1	Малайзия	104	27/28	Южная Корея	60
2/3	Гватемала	92	29/30	Иран	58
2/3	Панама	95	31	Испания	57
4	Филиппины	94	32	Пакистан	55
5/6	Мексика	81	33	Япония	54
5/6	Венесуэла	81	34	Италия	50
7	Арабские страны	80	35/36	Аргентина	49
8/9	Эквадор	78	35/36	Южная Африка	49
8/9	Индонезия	78	37	Ямайка	45
10/11	Индия	77	38	США	40
10/11	Западная Африка	77	39	Канада	39
12	Югославия	76	40	Нидерланды	38
13	Сингапур	74	41	Австралия	36
14	Бразилия	69	42/44	Коста-Рика	35
15/16	Франция	68	42/44	Германия	35
15/16	Гонконг	68	42/44	Великобритания	35
17	Колумбия	67	45	Швейцария	34
18/19	Сальвадор	66	46	Финляндия	33
18/19	Турция	66	47/48	Норвегия	31
20	Бельгия	65	47/48	Швеция	31
21/23	Восточная Африка	64	49	Ирландия	28
21/23	Перу	64	50	Новая Зеландия	22
21/23	Таиланд	64	51	Дания	18
24/25	Чили	63	52	Израиль	13
26	Уругвай	61	53	Австрия	11
27/28	Греция	60			

тая – 80) ведущей является стратегия гармонизации взаимоотношений и взаимное сохранение лица как обладателя низшего, так и обладателя высшего статуса. Данная стратегия реализуется посредством ряда коммуникативных тактик: учтивости, смягчения, намека, молчания, перевода темы, ответа вопросом на вопрос, ответа двусмысленными фразами, и наконец, сохранения терпения. Ис-

пользование указанных тактик создает большую неоднозначность высказывания. Поэтому в китайской культуре огромное значение имеет невербальная коммуникация. Доминирующее значение имеет учтивость, а не правдивость. Большое значение имеет мнение окружающих людей, в частности признание и восхищение. Это приводит к тому, что, отвечая на вопрос, китайцы дают ответ,



Таблица 3



который приятно слышать. Важным для преподавателя РКИ является тот факт, что молчание в восточном понимании – способ говорить. Согласно догмам конфуцианства молчание означает скромное поведение, проявление вежливости и почтения. В учебных аудиториях Китая часто возникает ситуация молчания, и она длится дольше, чем в аналогичных ситуациях в России [6].

В данном случае конфликтность дистанции власти двух культур, даже очень близких по данному параметру, проявляется в несовпадении ожиданий активного речевого общения со стороны российского преподавателя с «замедленными» ответными реакциями китайских обучающихся и их «неумением» коммуникативного развертывания многих ситуаций, односторонним эффектом коммуникации. Попытка интенсификации общения в аудитории в ряде случаев может навредить и привести к обратному эффекту.

Система ценностей культур мира находится в постоянном движении, однако степень схождения/различия культур по ценностным параметрам остается практически неизменной, что подтверждается последними данными международного исследовательского

проекта Рональда Инглхарта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey), охватившего 97 стран в последние 20 лет. [14, с. 28]. Когда происходят сдвиги в культуре той или иной страны, одновременно определенные сдвиги происходят и в культурах других стран. Таблица 3 демонстрирует ментальную карту мира по Г. Хофстеде, учитывающую культурный синдром «дистанция власти» в сопоставлении с синдромом «индивидуализм-коллективизм».

Перед преподавателем РКИ стоит важнейшая задача – опираясь на исследования психологов и методистов, спрогнозировать возможный ход коммуникации, учесть возможные трудности, искусно организовать и сделать эффективным межкультурное общение в процессе занятия. При этом стоит помнить, что эмпатии и толерантности не всегда может быть достаточно, так как коммуникативные нормы разных культур могут быть как совместимыми, так и в принципе несовместимыми, способными к существованию и исключаящими друг друга [2]. Первостепенное значение для преподавателя имеет формирование «нормативной гибкости» иностранных военнослужащих, обучение правилам коммуникации, в процессе которой обучающиеся



познают относительность своих и чужих коммуникативных стандартов. Межкультуральное пространство урока РКИ – это место, где происходит «калибровка межличностных отношений <...> место, в котором разрабатываются предпосылки для будущих и следующих культурных сочетаний» [1, с. 436].

Усилия преподавателя должны быть направлены на развитие следующих способностей обучающихся:

- к саморефлексии;
- к самоопределению и формированию социального тождества через сотрудничество, а не ограничение;
- к восприятию чужого;
- к осознанию относительности собственных норм взаимодействия;
- к отказу от отрицательной «маркировки» другой культуры.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что знание специфики проявлений культурного синдрома «дистанция власти» будет способствовать повышению профессионализма преподавателей русского языка как иностранного, поможет избежать «дефектов» коммуникации с иностранными военнослужащими, повысит качество и эффективность обучения русскому языку.

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка раскрыть причины формирования этностереотипов в образовательной среде, рассмотрены примеры межкультурных «сбоев» в ходе учебного занятия. Значительное внимание уделено корреляции ценностных измерений культуры с проявлениями коммуникативной активности иностранных военнослужащих. Обосновывается мысль о том, что знание специфики культурного синдрома «дистанция власти» и формирование нормативной гибкости иностранных военных специалистов будет способствовать повышению профессионализма преподавателей русского языка как иностранного, качества и эффективности обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: глобализация, образование, дистанция власти, кросс-культурный подход, ролевая модель, межкультуральное пространство, коммуникативное поведение,

степень сходства/различия культур, межкультурное общение, оптимальные стратегии, нормативная гибкость.

SUMMARY

The article makes an attempt to reveal the reasons for the formation of ethno-stereotypes in the educational environment, examples of intercultural “failures” in the course of a class are considered. Considerable attention is paid to the correlation of the value dimensions of culture with the manifestations of the communicative activity of foreign military personnel. The main idea is that knowledge of the specifics of the “power distance” cultural syndrome and the formation of the normative flexibility of foreign military specialists will contribute to an increase in the professionalism of teachers of Russian as a foreign language, the quality and effectiveness of teaching Russian as a foreign language.

Key words: globalization, education, power distance, cross-cultural approach, role model, intercultural space, communicative behavior, degree of similarity / difference of cultures, intercultural communication, optimal strategies, normative flexibility.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анолли Л. Психология культуры / Пер. с итал. Ю. С. Вовк. – Харьков: Гуманитарный центр, 2016. – 480 с.
2. Безуглова Н. П. Коммуникативные стратегии в мультикультурных обществах // Культура и образование. – 2016. – № 5. – С. 13
3. Дутова Н. Коммуникативные стратегии и тактики в аспекте культурологического параметра «дистанция власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.net/editions/2.html>
4. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. – М.: Сказочная дорога, 2014. – 320 с.
5. Лапшин А. Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросскультурной грамотности // Кросскультурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии. Сб. статей. – Владимир, 1999. – С. 45–50.



6. Ли В. Молчание в русской и китайской фразеологических картинах мира // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6. – С. 182–186.

7. Наумов А. И. Хофстидово измерение России (влияние национальной культуры на управление бизнесом) // Менеджмент. – 1996. – № 3. – С. 71–95.

8. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 594 с.

9. Рогогнева Е.Н. Влияние дистанции власти на взаимоотношения людей в обществе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 57–62.

10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

11. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 345 p.

12. Hofstede G. H. Culture's Consequences. Sage Publications, London, New Delhi, 2001. – 596 p.

13. Hofstede G. Cultures and Organizations: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. – L.: Profile Books, Ltd., 2003. – 113 p.

14. Liman M., Michael H. Analyzing National Change in Citizen Secularism Across Four Time Periods in the World Values Survey. – 2010. – V. 3. – № 2. – P. 19–32.



М. С. Чвала, П. Ю. Потапенко

УДК 378:7.05-051

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИА ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ- ДИЗАЙНЕРОВ

Одной из четких тенденций развития цивилизации в XXI века является глобальная информатизация общества. Развитие технологий кардинально повлияло на современное образование. На сегодняшний день мультимедиа стали не только неотъемлемой частью быденной жизни, но и важной составляющей образовательных процессов. Сейчас перед вузами стоит задача создать такую среду, которая бы способствовала развитию выпускников нового формата – «инноваторов». Технологии обучения активно трансформируются, поэтому для достижения новых задач образования уже недостаточно использовать только традиционные формы и методы обучения. Сегодня повышаются требования к профессиональной деятельности преподавателей. Для достижения современных целей образования им необходимо адаптироваться к столь стремительно изменяющимся условиям, активно использовать мультимедиа в обучении. Со стороны работодателей и потребителей существует потребность в компетентных выпускниках, однако уровень подготовки выпускников не всегда соответствует современным требованиям рынка труда. Приобретает все большую актуальность поиск наиболее эффективных путей использования современных информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе высшего учебного заведения для подготовки конкурентоспособных на рынке труда выпускников.

Целью статьи является определение особенностей использования информационно-ком-